

ГОВОРЯЩАЯ ОБЕЗЬЯНА

Перед братьями нашими меньшими кинематограф все-таки в долгу. Редко приглашает на ведущие роли. Зазнался. Но иногда редкий вонец застыдившийся режиссер все же прислушивается к требованиям генетической совести. И счастливый обладатель ангажемента из мира фауны становится актером.

Вот и сейчас на экраны выходит новый художественный фильм "Говорящая обезьяна", где в главной роли, окруженная кинозвездами, блистает шимпанзе. О качествах самой картины как произведения искусства судить не будем, а вот качество игры главного героя - заслуживает самых высоких слов.

Предлагаем вашему вниманию беседу с дрессировщиком Азизом Аскарьяном, объединившем в своем лице для исполнителя главной роли весь педагогический коллектив театрального училища.

- Азиз, в фильме "Говорящая обезьяна" снялась шимпанзе из вашего "Обезьяньего шоу"...

- Там снималась даже не одна, а две мои шимпанзе: Джулия и Леля. Они как бы все время по необходимости дублировали друг друга. Хотя основная наша "кинозвезда" - безусловно Джулия. Она для этого имеет все данные: умница, покладистая, артистичная очень. Но, понимаете, обезьяна на киноплощадке - это же не человек, ее нельзя заставить по несколько раз повторять одно и то же в кадре. Она может зауныриться - то сам эпизод не понравится, то устанет - закапризничает. И в таких случаях Джулию подменяла Леля. И подменяла очень успешно. Думаю, что зрителю нелегко будет определить, где из них кто. Многие в съемочной группе их так до конца и путали.

- Скажите, а сама история их появления у вас любопытна?

- Думаю, да. Их приобрели еще малышками за валюту у одной голландской фирмы. Джулия на год старше Лели, ей уже шесть лет. Вместе мы работаем третий год.

Так вот: поехал я получать двухлетнюю Лелю. Приезжаю. Всего их там было трое. И врач совершенно серьезно сказала руководству: если вы сегодня одну обезьяну отдадите - то ночью же, две остальные умрут. От тоски. Это было официальное авторитетное заявление. Как-то быстро все уладили, и я оттуда забрал, к своей радости, всех трех. То есть, Лелю, Джулию и Бима.

- Уникальное проявление детской дружбы среди обезьян.

- Почему только "детской"? Эта дружба удивительная. Ведь я появился на съемках сразу с двумя шимпанзе не потому, что решил так режиссер или я сам. Просто Леля и Джулия не могут быть друг без друга. Они и на манеже - только вместе. Постоянно "косят" друг на дружку глазами. Такие подруги. И ходят всегда знаете как? Плечом к плечу, обнимутся, головами почти касаются, и неторопливо так хаживают - как две девочки-школьницы секретами делятся.

Ни одна из них ничего бы не сделала на съемках, если бы рядом не оказалось второй.

- А почему выбор остановился на ваших шимпанзе, они прошли кинопробы?

- Проб никаких не было. Утвердили сразу, как только я, прочитав сценарий, согласился. Почему? Ну, во-первых, я уже сказал: они природенные артистки и могут (при условии, что вместе) запросто работать в Голливуде на самых высоких гонорарах. А во-вторых, они уникальны

еще и тем, что в советском цирке таких молодых шимпанзе больше нет. Есть взрослые, к которым артисты просто побоялись бы подойти. Да я бы и не советовал.

- У Джулии и Лели это был дебют?

- Да, но по мнению моему и тех, кто на картине работал, - многообещающий. Думаю, что если им это дело не разонравится, то их ждет прекрасная карьера.

- Три месяца съемок. Наверное, не все шло гладко?

- Конечно не все. Шум, жара, яркий свет, непонятная необходимость что-то повторять вновь и вновь. Некоторые трюки были очень сложные. Ведь на манеже мои животные работают от силы минут десять. И все уже отшлифовано. А тут - и дольше, и каждый раз новое. Но они у меня молодцы. Артистки, одним словом! Правда, и лекарства иногда приходилось им давать успокоительные - от стресса.

- А в каких случаях перед камерой появляется "дублер" - Леля?

- В разных. Скажем, Джулия по сценарию должна была в ванной стирать для Валерия Золотухина рубашку. И она не захотела этого делать, хотя сама стирать любит. Не захотела. Леля же все сделала прекрасно. Или, нужно было Джулии прыгать где-то со второго-третьего этажа. И этот эпизод сыграла Леля.

- Знаете, большого актера отличает еще и умение талантливо импровизировать. А как с этим было у ваших актрис?

- Замечательно! Они вообще дурачиться любят. Тем более, когда понимают, что я им это разрешаю. В картину немало вошло того, что сценарий не предполагал, а они "добавили". Еще больше было изумительных моментов, которые не сняли. Часто потому, что неожиданно. Ни с того, ни с сего залезает одна моя героиня в сумку гримера, достает оттуда грим и начинает гримироваться. А камера не была готова к такой "импровизации".

- А что все-таки из обезьяньей самостоятельности сняли и оставили в фильме?

- Например, как Джулия начинает призывать зал похлопать себе после выступления. Или - прыжок с дерева прямо на носики, после чего ее относят в "скорую". Или Леля, которая не только подошла к входной двери (по сценарию), но совершенно неожиданно посмотрела в глазок, отодвинула засов и впустила актера. У Лели вообще есть "слесарные" наклонности. Кладем перед ней на столе замок и связку ключей. Через пять минут она уже подбегает нужным ключом и может до вечера возиться: открывать - закрывать. Ее сейчас можно направлять работать в "Металлоремонт".

- Какой эпизод был для шимпанзе самым сложным?

- Когда она должна была объясняться жестами глухонемого. Долго ничего не получалось. Им легче на руках ходить, легче сделать 20 салюто. Но и это в конце концов получилось - в фильме есть.

- А как вы этого добились?

- Старым способом дрессировщика: показывал на себе. Они хитрые - посмотрят, потом или похлопают тебя, или по лбу себе постучат - мол, ну и дурак же ты, что такое выполняешь, и делает это себе сам. Но после все-таки повторяют. Это в них природный, генетический артистизм сидит.

Но, как ни странно: сложнее объяснить что-либо было не обезьянам, а людям. Элементарное: ренетция должна быть одна, а не пять. Потом - сразу снимать. Шимпанзе устает, ей делается неинтересно, и нельзя ее насиловать, а то она забастует и сорвет съемки.

- Как вы думаете, Азиз, почему у нас так немного игровых фильмов с участием животных?

- На самом деле это очень тяжело - делать фильмы, где играют животные. Я это понял только на съемках. Очень нервная обстановка на площадке. В напряжении режиссер. Я сам стою переживаю, нервничаю. Это все моментально передается обезьянам. И они иногда, жалея меня, перестают работать. Такое бывает и на манеже.

- А как складывались отношения между вашими шимпанзе и актерами?

- Замечательно. На самом деле. Они иногда так "сыгрывались". Помню, снимали эпизод, когда Валерий Золотухин доказывает в фильме, что перед аудиторией не обезьяна, а переодетый гангстер. И после съемок Джулия даже заплакала, когда Золотухин уезжал домой. А артистка Елена Старостина стала у меня просто "нештатным ассистентом". Много возилась с шимпанзе, гуляла с ними, играла. И они ее просто полюбили и всякий раз никак не хотели расставаться.

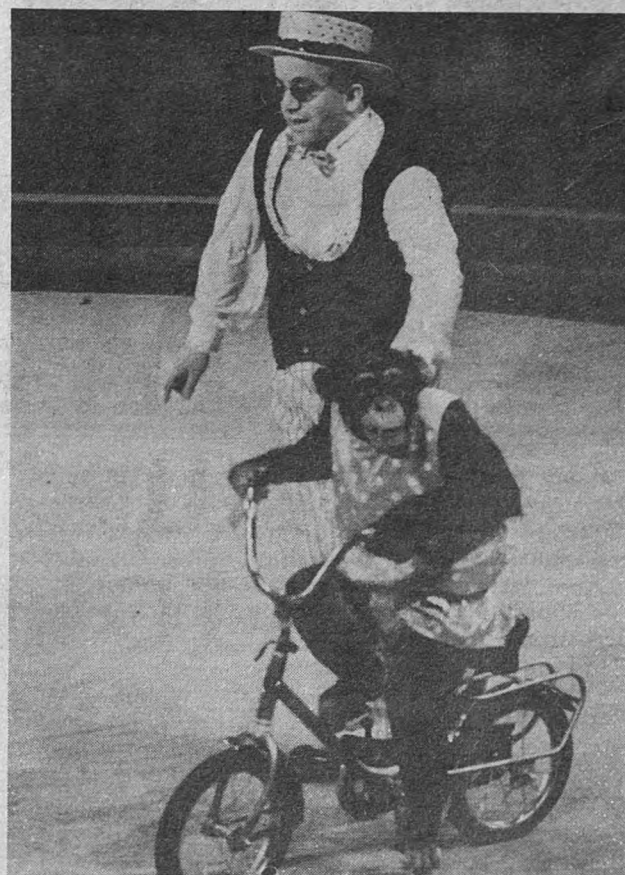
Во время съемок мы с Лелей и Джулией жили в Химках, и я сразу предложил артистам: приходите в гости, налаживайте контакт с обезьянами - своими коллегами в "неформальной" обстановке. Они приходили, знакомились, кормили с рук, устраивали прогулки. Так коллектив и сложился. К моим обезьянам отношение было у всех отеческое. Режиссер, например, отдавал свой пиджак, когда было прохладно.

- Где было ваше место на съемочной площадке?

- За камерой. Я стоял там и говорил Джулии или Леле - смотря кто снимался - что делать. А иногда переставал подсказывать, предоставляя шимпанзе "свободу действий" - когда чувствовал, что главное она поняла. Тогда и начинались всякие импровизации. Обезьяна ведь и по вашим глазам, и по улыбкам чувствует одобрение и это ее вдохновляет. К тому же они - умницы. Они все прекрасно понимают. Единственное не могут говорить.

- Случаев бегства не было?

- Один был - в павильоне. Но это было, скорее, любопытство. Обезьяна забралась вверх, над декорациями. На "поимки" ушло несколько минут. А так... Они же понимают, что большой город, много людей, много машин - куда бежать? На съемки ехали с большой радостью - за нами приезжала машина, а кататься они безумно любят. Возвращались все очень усталые: прогулка по парку и спать.

- Азиз, извините, но какая-то очень положительная вырисовывается картина. Так уж ваши обезьяны и примерны в поведении?

- Нет, конечно. Особенно Леля. На съемках - всякое случалось. Стоял оператор, о чем-то задумался. Подошла к нему Леля и как-то дернула за рукав рубашки - оторвала "с мясом", по самое плечо.

Обезьяны вообще - самые сложные животные, самые трудные. Может быть, как раз потому, что они намного умнее других и имеют свои принципы. Скажем, медведю если дать сахар - он готов для тебя что угодно сделать. А обезьяна угощение от тебя может взять, но как должное, и ничем себя обязанной не считать. Если она что-то не хочет делать - ее почти невозможно заставить.

- У вас были какие-то специальные приемы, которые помогали работать на картине с обезьянами?

- Каких-то особенных секретов не было. Но вот у Джулии появилась любимая игрушка - медвежонок из квартирного интерьера, и когда нужно было ее успокоить, утешить - мы давали ей этого медвежонка. Она его любила, ласкала и успокаивалась сама. А Леля у нас известная обжора. И ей, если что, надо подсушить кушечек.

- Вкусненькое? А что они любят?

- Бананы, которых уже давно не видели. Разные фрукты. У них рацион, как у детей: на завтрак чай, бутерброд с повидлом, маслом или сыром. Каждый день каша: рисовая, манная, геркулесовая. Днем - оюции, фрукты, какие есть, салатик. Надо сказать, что в нашем климате у них довольно хрупкое здоровье: частые простуды, боли в животе. И лечит их не ветеринар, а педиатр - детский врач.

- Трудно им здесь без бананов?

- Молчат, но конечно трудно. Правда, во время съемок немного бананов было. Позвонил товарищ из ФГИ и спросил, что мне привезти. Я сказал: ничего, только бананы. Он привез четыре килограмма. И я их по чуть-чуть (что такое для обезьяны 4 кг? - на один зуб) своим актрисам давал. А во время съемок вся группа, как могла, их баловала всякими угощениями.

- Несмотря на то, что Леля и Джулия неразлучные подруги, видимо, они все-таки по характеру разные?

- Безусловно. Они очень отличаются, и - это было видно буквально с первых дней, как они ко мне попали. Они же были еще совсем несмышлеными детьми тогда. Но Джулия сразу пошла ко мне на руки, а Леля - ни в какую. Мало того: я беру Джулию на руки, а та подбегает и начинает за ногу ее с меня "стаскивать". Леля более жесткая. Может во время игры и укусить. Она собраннее, серьезнее, независимее. Хотя на год младше Джулии, но по сути - взрослее. Скажем, даешь Джулии мяч - она поиграет, устанет и, когда мяч ей надоест, начнет его рвать - совсем как ребенок, ломающий игрушку. А Леля в такой ситуации, наигравшись, и сама никогда мяч не порвет, и Джулии его не отдаст, зная, что та его испортит. При этом Леля - заводила всех обезьяньих бунтов в моей программе. Они иногда такое на зрителях вытворяют, понимая, что я их во время представления не накажу. А публика надо всем этим смеется, думая, что так и должно быть.

У Джулии - взгляд ребенка, а у Лели - спокойный, уверенный, нагловатый даже. Бывает, что после представления подходят незнакомые люди - зрители, благодарят и особенно отмечают Джулию (они говорят: что сидела там-то) - совсем как человек, очень обезьяна талантливая, а про Лелю говорят, что слишком кокетлива.

Но я их всех безумно люблю.

- Скажите, намного тяжелее работать с обезьянами?

- Для меня, если честно... понимаете, я человек мягкий. У меня в номере занято еще пять человек, и мне иногда кажется, что лучше целый день работать с обезьянами.

Беседу вел В.СТОЛЬНИКОВ